

СКРОМНЫЙ Николай Александрович [28.3.1948, г. Акмолинск, Казахская ССР] — прозаик.

Родился в крестьянской семье. До 14 лет жил вместе с бывшими спецпереселенцами в селе Гуляй-Поле, в 70 километрах от Акмолинска. Окончил заочно Мурманское мореходное училище им. И. И. Месяцева по специальностям «электромеханик» (1969) и «судовой механик» (1982), Ленинградскую высшую партийную школу.

В 1966 после окончания в Кронштадте школы младшего плавсостава ВМФ направлен на Северный флот. Работал судовым электриком, электромехаником, с 1994 — старший механик плавкрана. Живет в Мурманске.

С. дебютировал в печати в 1986, когда в ж. «Север» (1986. № 10–12) увидела свет первая книга тетралогии **«Перелом»**. Вторая вышла в 1989 (№ 5–7), третья — в 1993 (№ 7–9), четвертая публиковалась в «Севере» (1998. № 4–5; 2000. № 1–2). Автор дорабатывал роман и для отд. изд. 2003. С. создавал роман, не оставляя своей основной профессии, на протяжении мн. лет собирал материалы, встречался с очевидцами, работал с архивными документами.

«Перелом» посвящен истории высланных в Северный Казахстан раскулаченных крестьян, становлению колхозов, судьбам узников знаменитого Карагандинского лагеря — Карлага. Весной 1930-го главный герой «Перелома» Максим Похмельный привозит на станцию Щучинская эшелон спецпереселенцев — среди них и его бывшая невеста Леся, его односельчане. Далее путь раскулаченных лежит в село Гуляевка, где им предстоит на новом месте строить новую жизнь. Гуляевцам вскоре предстояло приступить к первому в их жизни колхозному сезону, прибывшим — обжиться на новом, чужом месте. Бывшему местному председателю суждено было отправиться в казенный дом, а Похмельному — возглавить гуляевский колхоз. Как отмечал А. Ланщиков, «вся эта многосложная рокировка происходила помимо воли и желания героев, словно миром стала управлять какая-то иррациональная сила». Остальные персонажи, по словам критика, «являют собой... не „соответствующий“ фон, а живую, исторически достоверную среду...» (Ланщиков А.— С. 113).

Похмельный — герой трагический. Ему пришлось раскулачиваться и сопровождать в ссылку родное с. Лебяжье, из которого он, сирота, ушел в свое время с красным отрядом. После голода 1921, в период нэпа он

пережил тяжелое разочарование. Бывшая комиссаром его полка, секретарь окружкома Карнович помогла ему снова обрести цель жизни. И вот раскулачивание — новое испытание: «То, что он увидел и в чем принял участие, потрясло его... С первого же дня он оказался на грани срыва... С той поры его не покидает ощущение, будто в Лебяжьем он в пьяно-безумной озверелости сгреб и с корнями вырвал все родное, связующее его с детством и дорогим ликом матери, оставив и в селе, и в своей душе самим загаженной пустошь». Герой с комплексом вины за содеянное при раскулачивании появляется в русской литературе впервые. Осознавая, что любой из его эшелона, тот, ради которого он из кожи лез, чтобы добыть продукты и лекарства, выматывался в хлопотах, не задумываясь предать его смерти, он, тем не менее, остается в Гуляевке председателем колхоза, чтобы «доказать гадам, что партийцы за свои ошибки отвечают. Я виноват, я и остался».

«Как решить в самом себе этот разгорающийся конфликт непоколебимой верой во все содеянное во имя светлого будущего и обыкновенной жалостью, добротой, любовью?» — так определяет главный вопрос книги критик В. Бондаренко, сопоставляя «Перелом» с «Ювенильным морем» А. Платонова (Бондаренко В.— С. 3). А. Ланщиков, называя роман «уникальным явлением в нашей литературе», ставит «Перелом» С. в один ряд с произведениями Б. Можая «Мужики и бабы» и В. Белова — «Кануны».

Мн. исследователи отмечали — по масштабам, эпичности, тематике, языку — несомненную близость «Перелома» к лучшим произведениям Шолохова. Как и «Тихий Дон», это — роман-эпопея, с очищающей болью и состраданием рассказывающая об одном из драматичнейших моментов нашей истории. С Шолоховым С. сближает и глубокое знание переселенческого быта украинцев, русских, чеченцев, не поверхностное знание кочевого уклада жизни казахов, их истории и фольклора. С., по мнению В. Маслова, четко определяет роль русских в азиатском мире: «стабилизация, миротворчество, просвещение, веротерпимость и безоглядная самоотверженность в отношениях с инородцами...» (Маслов В.— С. 6).

В четвертой книге «Перелома» недавний конвойер сам становится подконвойным. Шесть лагерных лет Похмельного — это своеобразные круги ада, которые включили в себя работу в каменоломне, неудачный побег, жуткий обвал в штрафной угольной шахте. Затем лагерного «доходягу» используют

только на самых грязных работах, вплоть до чистки выгребных ям, а после того как Максим переболел тифом, он работает в похоронной команде. В землянке, где живут пятеро таких же, как Похмельный, бесконвойных лагерников, — на самом лагерном «дне», читатели становятся свидетелями спора о Боге. Спор этот сродни спору о человеке, который ведут в «На дне» Горького обитатели ночлежки. Автор последовательно, шаг за шагом, описывает обретение главным героем романа веры в Господа. Как отмечали критики, «у Скромного даже в самом унижительном, трагическом положении остается в людях нечто человеческое — незримо, неназванно витает в романе неистребимая человеческая доброта...» (Маслов В.— С. 6).

Герой остался жив чудом, был освобожден осенью 1937-го. Как и шолоховский «Тихий Дон», роман завершает открытый финал: после освобождения Похмельный возвращается в Гуляевку и все-таки остается в ставшем родным селе.

С.— член СП СССР с 1988. С дек. 2001 — руководитель Мурманской областной организации СП России. Лауреат Всесоюзного лит. конкурса им. Н. Островского за 1-ю часть романа «Перелом» (1988). Лауреат премии администрации Мурманской области за 3-ю книгу «Перелом» (1997).

Соч.: Перелом: роман: кн. 1. М., 1989; Перелом: кн. 2. Мурманск, 1993; Перелом: роман: в 4 кн. Мурманск, 2003.

Лит.: Бондаренко В. Утверждение реального // Лит. газ. 1987. 20 мая. С. 3; Казинцев А. Лицом к истории: продолжатели или потребители // Наш современник. 1987. №11. С. 172; Ланщиков А. Мы все глядим в Наполеоны // Наш современник. 1988. № 7. С. 112–114; Куницын В. Первые шаги // Молодые о молодых. М., 1988. С. 53; Герасименко А. П. Русский советский роман 60–80-х годов. М., 1989. С. 166–174; Владимиров В. Нашего Бога люди // Север. 1991. №7; Маслов В. Мужество // Вечерний Мурманск. 1994. 28 янв. С. 5–6; Тимофеев В. Судьба и талант: Николай Скромный // Полярная правда. 1994. 5 февр.

В. Д. Коржов, А. П. Герасименко

СЛАДКОВ Николай Иванович [5.1.1920, Москва — 28.6.1996, Москва] — прозаик.

Родился в рабочей семье, где с уважением относились к книге. Отец — токарь по металлу; мать занималась домашним хозяйством и воспитанием троих детей. С 1929 по 1934 семья жила в Детском Селе под Ленинградом, где в обширных парках С. проводил все свободное время, чувствуя себя настоя-

щим следопытом, раскрывающим тайны природы. Тогда же он стал вести дневник наблюдений, откуда некоторые записи впоследствии переросли в небольшие рассказы о жизни обитателей парка.

В школьные годы С. занимался в кружке юных натуралистов при Зоологическом ин-те АН СССР под руководством видных ученых Б. К. Штегмана, Б. С. Виноградова, А. Н. Формозова. Там же С. познакомился с писателем-натуралистом В. В. Бианки; эта встреча определила лит. будущее С. и стала началом долгой дружбы между ними.

После окончания школы С. поступил в Гидрографический ин-т «Главсевморпути».

Великая Отечественная война застала С. на пути к Новой Земле, где намечалась учебная гидрографическая практика. Для получения военной специальности он перешел в Военно-топографическое училище и по окончании его в 1942 был направлен в топографический отряд Закавказского фронта. После войны служба в армии в качестве офицера-топографа продолжалась, одновременно и лит. творчество принимало все более профессиональный характер. Поддерживались отношения с В. Бианки (преимущественно в письмах), который оставался благожелательным и строгим наставником С.

Первая публикация — «**Серебряный хвост**» (1953) — была зрелой книгой отлично владеющего материалом писателя. Книга была хорошо принята не только читателями и критикой, замечена и таким мастером, как М. М. Пришвин, который писал автору: «Мне ваша книжечка понравилась... Вы высказываете мысль, над которой я бился полжизни» (Неуймина Н. К.— С. 78).

Основа каждого из рассказов книги — жизнь нетронутой природы. Она у С. не фон, на котором происходят занимательные события, а главный предмет изучения и худож. описания. Автор испытывает к ней своеобразное родственное чувство и только поэтому может передать все происходящее в ней. При этом он осознает, что его взгляду доступен лишь малый уголок в мире неизведанного. А открывается этот мир лишь тому, кто проникается доверием и любовью ко всему живому.

В 1955 вышла книга «**Птенцы-хитрецы**» (рис. Е. Чарушина), которая получила I премию на Всесоюзном конкурсе детской книги. В 1958 С. демобилизовался, переехал с семьей в Ленинград и целиком посвятил себя лит. труду. С. становится членом СП (1958); одна за другой появляются его книги: «**Воробышкина весна**» (1959, 1967),